

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения
Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы
Общественного объединения «Бир Дуйно - Кыргызстан»

19 сентября 2025 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Айдарбековой Ч.А., Дуйшеева К.А., при секретаре Мырзакановой Б.К., рассмотрев обращение Арыкова Т.Д., представляющего интересы Общественного объединения «Бир Дуйно - Кыргызстан»,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционный суд Кыргызской Республики 19 августа 2025 года поступило обращение Арыкова Т.Д., представляющего интересы Общественного объединения «Бир Дуйно - Кыргызстан», о проверке соответствия порядка принятия Постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики от 27 августа 2024 года №518 «О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях» (далее – Постановление), а также пунктов 36–40 Положения о порядке ведения Реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя, и проведения проверки их деятельности (далее – Реестр) части 2 и 3 статьи 23, части 2 статьи 24, статье 36, части 4 статьи 37, пункту 11 части 1 статьи 91, абзацу 2 статьи 105 Конституции Кыргызской Республики.

В обращении указывается, что оспариваемое Постановление принято без проведения обязательного общественного обсуждения, что лишило некоммерческие организации права участвовать в принятии решений республиканского значения.

Заявитель полагает, что Постановление нарушает его конституционные права, так как наделяет органы исполнительной власти полномочиями, выходящими за пределы статьи 17-1 Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», и соответственно, нарушает принцип правовой определенности и положения статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах (далее - МПГПП), гарантирующие свободу ассоциаций.

Отмеченное Постановление по указанным выше основаниям было оспорено в судах общей юрисдикции. Решением суда первой инстанции в удовлетворении административного иска было отказано, апелляционная инстанция оставила его без изменения, а кассационная инстанция оставила судебные акты нижестоящих судов в силе.

Кроме того, заявитель отмечает, что в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом, а это невозможно обеспечить при существовании норм, допускающих неоднозначное толкование и различное применение.

В подтверждение своей позиции заявитель ссылается на Замечания общего порядка № 34 (статья 19 МПГПП) и № 37 (статья 21 МПГПП) Комитета по правам человека ООН, согласно которым ограничения прав человека должны быть четко сформулированы, предсказуемы и не наделять органы власти неограниченными дискреционными полномочиями. Эти подходы применимы и к регулированию свободы ассоциаций по статье 22 МПГПП.

Из указанных норм следует, что контрольно-надзорные процедуры, осуществляемые государственными органами, должны соответствовать конституционным критериям законности, правовой определенности,

правомерной цели и пропорциональности. Требования к проверяемым субъектам должны быть допустимы лишь постольку, поскольку они необходимы для достижения законной цели и не вмешиваются в текущую деятельность сверх необходимого. В частности, истребуемые документы должны быть связаны с предметом проверки, не дублировать ранее предоставленные и не находиться в открытом доступе. Запрещается требовать документы, которые организация не обязана иметь по закону, или создавать новые документы по требованию проверяющего органа. Сроки исполнения должны быть разумными и нормативно закрепленными, исключая произвольное их сокращение.

Пункты 36–40 Реестра, по мнению заявителя, этим требованиям не соответствуют, они допускают неограниченное количество проверок одной организации по любым, в том числе анонимным сообщениям, позволяют устанавливать чрезмерно короткие сроки для исполнения требований и допускают повторное истребование ранее предоставленных или общедоступных документов.

Заявитель также считает, что Кабинет Министров неправомочно расширил полномочия органов прокуратуры. Абзац 4 пункта 37 Положения предусматривает направление в прокуратуру вопросов, связанных с участием некоммерческих организаций в политической деятельности, для дачи заключения.

Он указывает, что согласно статье 105 Конституции, органы прокуратуры осуществляют уголовное преследование, участвуют в судебных разбирательствах, надзирают за исполнением судебных решений и выполняют иные полномочия, установленные конституционным законом. Пункт 1 части 2 статьи 2 конституционного закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» ограничивает предмет прокурорского надзора соблюдением законов государственными органами и юридическими лицами, получающими государственное или местное финансирование. Некоммерческие организации, не получающие такого финансирования,

следовательно, не относятся к объектам прокурорского надзора. Часть 2 статьи 3 указанного закона прямо запрещает возложение на прокуратуру функций, не предусмотренных законодательством.

Поскольку прокуратура является органом государственной власти со специальным статусом, Кабинет Министров Кыргызской Республики не может наделять ее новыми полномочиями, включая консультативные.

Заявитель также отмечает, что Постановление, будучи подзаконным нормативным актом, ограничивает права граждан и организаций, что противоречит части 3 статьи 23 Конституции.

На основании изложенного, заявитель просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции.

Коллегия судей, изучив ходатайство Арыкова Т.Д., представляющего интересы Общественного объединения «Бир Дуйно - Кыргызстан», заслушав информацию судьи-докладчика Касымалиева М.Ш., проводившего соответствующую проверку по обращению, пришла к следующим выводам.

Для принятия обращения к производству и его дальнейшего рассмотрения необходимо, чтобы оно соответствовало требованиям, установленным конституционным Законом «О Конституционном суде Кыргызской Республики» по форме и содержанию (статьи 4, 19, 26, 27, 28). Заявитель обязан выполнить одно из ключевых требований к содержанию обращения, а именно аргументировать свои требования убедительными доводами правового характера, прямо указывающими на то, каким образом регулятивное воздействие оспариваемой нормы нарушает гарантированные Конституцией права и свободы человека и гражданина.

Относительно доводов заявителя о том, что Постановление Кабинета Министров было принято без обязательного общественного обсуждения, следует отметить имеющуюся правовую позицию Конституционного суда Кыргызской Республики, выраженную в его Постановлении от 19 февраля 2025 года, где указывалось, что Конституционный суд, рассматривая дела о проверке конституционности законов и иных нормативных правовых актов,

наряду с проверкой содержательной части нормативного правового акта или его элемента, осуществляет формальный контроль, включающий в себя проверку правомочности нормотворческого органа, соблюдения им конституционных и законодательных требований к порядку принятия и введения в действие оспариваемого нормативного правового акта.

Формальный контроль осуществляется в рамках материального контроля, то есть при рассмотрении конституционности содержания нормативного правового акта или его отдельных положений. Это означает, что Конституционный суд не проверяет процесс принятия нормативного правового акта отдельно, сам по себе. Он оценивает его лишь как часть общего анализа конституционности оспариваемого акта, принятого в конституционное производство.

Коллегия судей также считает мнение заявителя относительно расширения Кабинетом Министров полномочий органов прокуратуры необоснованным.

В соответствии с функциональным предназначением прокуратуры, указанного в статье 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики», «прокуратура Кыргызской Республики является государственным органом, призванным обеспечивать верховенство закона, единство и укрепление законности, а также защиту охраняемых законом интересов личности, общества и государства.

Учитывая особое место, занимаемое прокуратурой в системе государственных органов, ее обособленность в механизме разделения властей, Конституция, законы и иные нормативные правовые акты возложили на нее надзорные функции; представительство интересов государства и гражданина в установленных законом случаях; функции государственного обвинителя; осуществление уголовного преследования должностных лиц государственных органов; а также осуществление иных полномочий, предусмотренных конституционным Законом «О прокуратуре Кыргызской

Республики» и иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики.

Эти полномочия органы прокуратуры осуществляют независимо от органов государственной власти, органов местного самоуправления, коммерческих и некоммерческих организаций и в строгом соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, нормативными правовыми актами и вступившими в установленном законом порядке в силу международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика (статьи 3 КЗ «О прокуратуре Кыргызской Республики»).

Учитывая законодательную конструкцию нормы 105 Конституции, содержащую отсылку определения полномочий прокуратуры специальным конституционным законом, пункт 8 части 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики» предусматривает выполнение ею и иных функций, предусмотренных иными нормативными правовыми актами.

Оспариваемые положения Постановления носят нормативный характер и предусматривают публично-правовой порядок реагирования уполномоченных государственных органов на нарушения, допущенные со стороны некоммерческих организаций.

В частности, абзац 4 пункта 37 Положения предусматривает направление в органы прокуратуры информации, связанной с оценкой соответствия деятельности некоммерческих организаций при их участии в политической деятельности собственным уставным целям, а также соблюдением иных требований законодательства Кыргызской Республики, для дачи заключения. Указанное регулирование, предусмотренное нормативным правовым актом, устанавливает обязанность прокуратуры дать правовую оценку представленной информации в рамках обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты охраняемых законом интересов личности, общества и государства, что соответствует статье 2 конституционного Закона «О прокуратуре Кыргызской Республики».

Таким образом, изложенные в проверяемом обращении доводы субъекта обращения, относительно содержательной части оспариваемых норм, не вызывают очевидных сомнений в их конституционности и, соответственно, такое обращение не может быть принято в конституционное производство.

В соответствии с пунктом 1 части 3 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», если обращение по форме и содержанию не соответствует требованиям указанного конституционного Закона и не вызывает сомнений относительно конституционности оспариваемых норм, оно подлежит отказу в принятии к производству.

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 1 части 3, частью 5 статьи 30 конституционного Закона «О Конституционном суде Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству обращения Арыкова Тимура Дженишбековича, представляющего интересы Общественного объединения «Бир Дуйно – Кыргызстан, о проверке соответствия порядка принятия Постановления Кабинета Министров Кыргызской Республики от 27 августа 2024 года №518 «О мерах по реализации Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях», а также пунктов 36–40 Положения о порядке ведения Реестра некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного представителя, и проведения проверки их деятельности части 2 и 3 статьи 23, части 2 статьи 24, статье 36, части 4 статьи 37, пункту 11 части 1 статьи 91, абзацу 2 статьи 105 Конституции Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционный суд Кыргызской Республики в течение трех месяцев.

Коллегия судей:

М.Ш. Касымалиев

Ч.А. Айдарбекова

К.А. Дуйшеев

№ _____